

Фэн Фэйинь и Су Ци прибыли на арену состязаний, когда турнир еще не начался, но места уже были заполнены до отказа. Внутренних учеников Секты Иньсянь было значительно меньше, чем в других школах, однако внешних учеников было немало, и в этот момент арена гудела от голосов. Многие ученики громко обсуждали, насколько сильны внутренние ученики на этот раз. Сегодня был редкий шанс увидеть их способности, а некоторые считали, что это также хорошая возможность показать себя перед старейшинами.

Когда пришло время, старый предок Фэнчэн поднялся с высокого помоста, его духовная сила распространилась вокруг, и его голос донесся до каждого присутствующего.

Арена мгновенно затихла, и он произнес:

— Это состязание секты проводится для проверки прогресса учеников в их ежедневной практике, а также для выбора кандидатов на Испытание Десяти Сект. Ученики, приложите усилия, но не поддавайтесь убийственным мыслям и не причиняйте вреда своим товарищам. Итак, состязание начинается.

На этом внутреннем состязании были две арены: одна для учеников на этапе закладки основания, другая — для тех, кто достиг золотого ядра. За исключением учеников, находящихся в походах и не успевших вернуться, у каждого старейшины было по пять учеников на этапе закладки основания и семнадцать — на этапе золотого ядра. Состязание проводилось по системе защиты арены. Ученики сначала тянули жребий, и те, кому выпал красный жребий, становились защитниками арены, а остальные по очереди бросали им вызов. Проигравший выбывал, а победитель оставался защитником. Тот, кто продержится до конца, станет победителем. Однако, в отличие от состязаний учеников на этапе закладки основания, состязания учеников на этапе золотого ядра также проводились по системе защиты арены, но с двумя аренами. Два ученика, вытянувшие красный жребий, становились защитниками, и победитель определялся по количеству побед. Проигравшие могли снова бросить вызов. Но если состязания учеников на этапе закладки основания не имели временных ограничений, то для учеников на этапе золотого ядра было установлено ограничение в три часа. В течение этого времени два ученика с наибольшим количеством побед становились победителями.

Среди учеников на этапе закладки основания красный жребий выпал Линь Юэцину, ученику Фэн Яня. Что касается Линь Юэцина, в свое время он был гениально одаренным, достигшим этапа закладки основания менее чем за сто лет. Однако с тех пор, как он достиг этого этапа, прошло уже более двухсот лет, и большинство его сверстников уже достигли золотого ядра, в то время как он все еще оставался на этапе закладки основания. Но он не торопился, и когда его спрашивали о его прогрессе, он лишь улыбался и отвечал:

— Не спешите, время еще не пришло.

В этот момент он, держа красный жребий, слегка поклонился остальным ученикам и сказал:

— Тогда я, Линь, пойду первым.

С этими словами он легким движением подобрал полы одежды и взлетел на арену, его движения были изящны, а красивое лицо вызвало восторженные крики среди учениц. Этот элегантный и многогранный образ с трудом сочетался с тем, что он был учеником такого грубого и прямолинейного человека, как Фэн Янь.

— Павлин, — с холодом произнёс Ци Юйхань, наблюдая за его движениями.

Линь Юэцин помахал рукой ученицам, а затем с улыбкой обратился к Су Ци и остальным:

— Прошу.

— Тогда позвольте мне первым сразиться с братом.

Сказав это, Яо Цзыфэй прыгнул на арену с двумя молотами в руках. Он широко расставил ноги и с мощной аурой встал напротив Линь Юэцина.

Их взгляды встретились, и Линь Юэцин медленно раскрыл веер, улыбаясь Яо Цзыфэю:

— Младший брат, прошу.

Яо Цзыфэй опустил в стойку, хмуро сжал губы и крепко сжал рукоятки молотов. Его запястья двигались, и молоты закружились с такой силой, что казалось, будто они рвут воздух. Его шаги были подобны парящему дракону, и он быстро приблизился к Линь Юэцину. Однако тот, в момент, когда Яо Цзыфэй подошел близко, с щелчком закрыл веер и с той же улыбкой легко уклонился от атаки.

Не попав в цель, Яо Цзыфэй не дрогнул, снова замахнулся молотами, изменил прием и продолжил атаковать Линь Юэцина. Его удары были яростными, каждый прием казался простым, но на самом деле был непредсказуем. Однако Линь Юэцин лишь улыбался, уклоняясь от каждого удара, не контратакуя и не защищаясь. Его спокойное поведение напоминало прогулку по саду, а не участие в состязании.

К этому времени их бой продолжался уже полчаса, и ученики, увидев, что их поединок довольно скучен, перевели взгляды на состязания учеников на этапе золотого ядра, которые оказались гораздо интереснее.

Из-за немного иных правил состязаний учеников на этапе золотого ядра, как атакующие, так и защищающие арену ученики прилагали все усилия, чтобы одержать как можно больше побед. В этот момент на двух аренах для учеников на этапе золотого ядра Фэн Фэйинь занял одну из них, и к нему бросил вызов ученик в зеленых одеждах, держащий в руке мягкий хлыст. Ученик в зеленых одеждах взмахнул хлыстом, который извивался, как дракон, ловко проникая через защиту, созданную ци меча вокруг Фэн Фэйиня. Хлыст устремился прямо к его лицу, но в следующую секунду исчез из виду.

Фэн Фэйинь крепко сжал свой духовный меч, его лицо оставалось спокойным. Его ци меча материализовалась, окружая его тело, то появляясь, то исчезая. Внезапно раздался звук разрыва воздуха, и исчезнувший хлыст с молниеносной скоростью атаковал его со спины. Ци меча вокруг него мгновенно вскипела, превратившись в множество маленьких драконов, которые сплелись с хлыстом. Хлыст был прочным, и ци меча не могла его разрушить. На мгновение оба оказались в равных условиях. Но тут произошло нечто неожиданное: хлыст вырвался из плена ци меча и устремился прямо к глазам Фэн Фэйиня. В этот критический момент сверкнул холодный свет — он выдвинул свой духовный меч, и он сплелся с хлыстом. Хлыст, подобно змее, начал подниматься по лезвию меча, и, когда он почти достиг рукояти, меч внезапно начал сильно вибрировать. Из его лезвия вырвались острые волны ци меча, которые мгновенно разорвали хлыст на куски.

Хлыст был уничтожен. Этот хлыст был основным оружием ученика в зеленых одеждах, и теперь он, с трудом сдержав кашель, выплюнул кровь — он явно получил серьезные травмы. В этом поединке победил Фэн Фэйинь.

Ученики на арене взорвались шумом, поздравляя победителя.

Тем временем на арене для учеников на этапе закладки основания Яо Цзыфэй и Линь Юэцин продолжали свой бой: один атаковал, другой уклонялся, и оба, казалось, получали от этого удовольствие. Однако, когда ученики на арене уже начали думать, что они будут продолжать в том же духе, Яо Цзыфэй внезапно прекратил атаки. Он скрестил руки, и два его молота слились в один.

— Молоты Матери и Сына, — Линь Юэцин закрыл веер и слегка нахмурился. — Это материнский молот, а где сыновние?

Яо Цзыфэй не ответил, лишь в его взгляде появилась холодная решимость.

В этот момент вокруг Линь Юэцина засветился слабый желтый свет, и семь маленьких молотов, каждый размером с ладонь взрослого мужчины, вылетели из света и устремились к нему. Он поспешно использовал веер, чтобы блокировать их, но из света вылетело еще четырнадцать молотов. Он отступил, пытаясь остановить их приближение и найти безопасное место. Однако, куда бы он ни направлялся, молоты продолжали появляться в удвоенном количестве. Ему некуда было скрыться.

Молоты Матери и Сына имели только один Материнский молот, но Сыновние могли быть бесчисленны. Пока существовал Материнский молот, Сыновние могли появляться бесконечно.

Линь Юэцин уворачивался с трудом. Когда молоты приближались к нему, некоторые из них несли в себе духовную силу Яо Цзыфэя, которая взрывалась вблизи, заставляя врасплох.

Яо Цзыфэй холодно наблюдал со стороны, крепко сжимая Материнский молот. Он с силой оттолкнулся ногами и стремительно бросился к Линь Юэцину. Тот, изо всех сил пытаясь отразить бесчисленные молоты, не заметил, как Материнский молот внезапно атаковал его. Он отклонился назад, избегая удара, но Яо Цзыфэй, приземлившись, быстро подпрыгнул и атаковал его со спины. Однако в этот момент его фигура внезапно исчезла. Яо Цзыфэй не успел остановить свою атаку, как заметил, что его Материнский молот покрылся инеем, который быстро распространился по всей его руке. Он хотел использовать духовную силу, чтобы растопить иней, но в этот момент на него обрушилась ледяная сеть. Холод проник до костей, и его движения замедлились. В этот момент мощный удар сбил его с ног, и он вылетел за пределы арены.

Арена замерла в молчании, все были шокированы внезапным исходом боя.

Линь Юэцин же по-прежнему стоял на арене, легонько помахивая веером, его улыбка была теплой и дружелюбной. Он поклонился Яо Цзыфэю на арене и сказал:

— Младший брат, спасибо за уступку.

<http://bllate.org/book/16667/1528392>